

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,

Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,

г. Москва

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ВРУБЕЛЬ - ЦЕЛАЯ ПОЛОСА В ИСТОРИИ РУССКОГО ЖИВОПИСНОГО ИСКУССТВА

Аннотация: С именем Михаила Александровича Врубеля связана целая полоса в истории русского живописного искусства. Вместе с тем и западная живопись XIX-XX веков не имеет примеров равных Врубелю по многогранности дарования, силе выразительности созданных им художественных образов и трагическому исходу личной судьбы. «Врубель!» - восклицал Серов: «Вот художник, который, как никто, может делать все одинаково хорошо: декорацию, картину, иллюстрировать, портрет может сделать и замечательный портрет!». Сам Серов испытал на себе влияние Врубеля больше всего в области рисунка. Но, если бы в рисуночном наследстве Серова даже и отсутствовали следы увлечения Врубелем, влияние автора «Демона» на своих сверстников несомненно. В еще большей степени тоже можно сказать и о более молодых художниках начала 1900-х годов, творчество которых, избежав непосредственного воздействия Врубеля, все же развивалось в близком ему русле.

Ключевые слова: Михаил Александрович Врубель, целая полоса, история русского живописного искусства, западная живопись, В.А. Серов, художник, декорация, картина, иллюстрация, портрет, Рафаэль, панно, народная поэзия, Киевский период жизни Врубеля, монументальные работы, рисовальщик.

Врубель жил в сложный по своим глубоким противоречиям исторический период, и дух мятежного беспокойства, царивший в те годы, ярко отразился в его творчестве. По словам художника, искусство чаще всего возникало перед ним «не то угрозой, не то сожалением, воспоминанием, мечтой и мало баловало его здоровыми минутами». Скованный условиями окружавшей его общественной среды и доходивший иногда до того, что ему начинало казаться, что он находится в дремучем лесу, Врубель все же не переставал бороться. Мысль о том, что только реализм рождает глубину и всесторонность, не оставляла Врубеля никогда. В молодости он, по собственному признанию, задыхался от радости, осознавая реальную основу творчества Рафаэля, которого затем на всю жизнь полюбил живой и осмысленной любовью. Но даже с годами, когда в сознании художника обозначился мучивший его разлад, Врубель не переставал считать земную красоту высшим образцом красоты. Врубель любил и понимал жизнь во всех ее проявлениях. Он любил все - И жар холодных числ, и дар божественных видений. Одаренный тончайшим лирическим чувством, Врубель большую часть своего таланта посвятил передаче духовной красоты человека-творца, запечатлев в своих произведениях целую шкалу нюансов перехода от одного душевного состояния к другому. Стоит только вспомнить оживленные внутренней силой образы Врубеля - певицу Н.И. Забелу, доктора Левицкого и изумительно переданное в их портретах различное выражение человеческих глаз, чтобы понять, каким тонким психологом и зорким провидцем людских характеров и судеб был этот замечательный художник-портретист. Даже дети выглядят на портретах Врубеля прежде всего глубоко мыслящими существами. Не по-детски пытливым взглядом смотрит на нас с врубелевского портрета девочка Васнецова, и ощущением необъяснимой тревоги полно выражение бездонно-синих глаз двухлетнего сына художника, Савушки. Также многогранно и с той же страстностью, с какой Врубель запечатлевал человеческие черты, он передавал и окружающую природу. Уже в 1890-х годах под влиянием непосредственных жизненных впечатлений Врубель создает свои

известные панно: «Утро», «Полдень», «Вечер», а из представленных на выставке 1956 года (г. Москва)¹ работ раннего периода чудесный морской пейзаж «Море близ Генуи» (1894 год). В те же годы и в самом начале 1890-х годов в живописную трактовку природы Врубелем вливается сильная поэтическая струя, возникшая на почве его увлечения народной поэзией. В созданных им в то время произведениях: «Морская царевна», «Садко», «Царевна-Лебедь» образы опозитизированных сказочно-прекрасных существ гармонично сливаются с северным пейзажем, образуя с ним единый музыкальный аккорд. Под воздействием нахлынувшего на него интереса к «русскому сказочному роду» и желания, как он сам признавался, «сделать что-нибудь русское», Врубель пишет и своего «Богатыря», в котором неизмеримая мощь русской земли выражена художником, как некая богатырская сила. Необычайная восприимчивость Врубеля к красоте, наблюденной им в мире природы, счастливо сочеталась с безграничной фантазией и подлинным чувством монументальности. Эта связь жизненной правды, высокой поэзии и монументального строя искусства помогала ему создавать произведения, небывалые по своей величавости, поражающие глубиной творческого замысла и волшебством красок. Киевский период жизни Врубеля, а затем его длительное пребывание в Москве, когда счастливые обстоятельства позволили художнику на короткий срок целиком отдаться творческой работе, открыли перед ним невиданные дали. Окрыленный приглашение в Киев, сделанным ему историком искусства А.В. Праховым, Врубель с увлечением принимается за выполнение живописных работ в Кирилловской церкви. Созданная Врубелем композиция «Сошествие святого Духа» проникнута восторженным настроением самого художника. И эта восторженность сказывается не только в

---

¹ И если, небольшая по размерам, выставка произведений Врубеля, организованная Московским Союзом советских художников, не способна дать полное представление о творчестве гениального живописца, то по ней можно все же судить об основных этапах его сложного и богатого достижениями художественного пути, о его страстном влечении к великому целостному искусству, способному представить человека и мир со всей мощью и полнотой.

ее радостном колорите, но и в самой характеристике помещенных на ней фигур. Поиски нового, монументального решения заметны и в показанном на выставке варианте акварельной композиции «Надгробный плач», предназначавшейся для Владимирского собора. Но все же одной из вершин среди выставленных работ Врубеля киевского периода безусловно следует признать его «Богоматерь». Широко раскрытыми глазами смотрит она на мир, и в самом облике этой, в сущности некрасивой, женщины с простым русским лицом столько нежной материнской ласковости, что ее невольно хочется назвать живым воплощением земной, а не небесной любви. Только глубокое проникновение в декоративный стиль древнерусской живописи, а затем смелый отказ от ее канонов, помогли Врубелю создать это поистине драгоценное полотно, краски, которого мерцают подобно друзьям хрусталя, топазам и аметистам. Прекрасный колорист, автор «Восточной сказки» и «Пана», Врубель артистически владел кистью, чувствовал красоту тона и умел одним-двумя цветами не только достичь живописного эффекта, но и создать впечатление необычайного богатства, яркости, праздничности. Прекрасным примером этого является его энергичный по манере письма «Портрет в красном», пылающий колорит которого так соответствует всему облику натуры. Тонкой передачей нюансов цвета отмечены и других из выставленных акварелей Врубеля: «Букет резеды», портрет Э.Л. Праховой (за чтением), великолепный по глубине внутренних характеристик, парный портрет певиц Любатович и Забелы в ролях Гензеля и Гретель. Врубеля-рисовальщика высоко ценил не только его требовательный академический учитель П. Чистяков. Его исключительные по мастерству рисунки восхищали даже самых заядлых противников художника. С годами Врубель несколько изменил свою рисуночную манеру, но сила его линий и штриха, тонкость и строгость их остались прежними. Его рисунок потерял лишь академическую определенность очертаний, он стал мягче, живописнее. В нем появилась изучительная серебристость тона, создающая впечатление необыкновенной воздушности, трепетности, и как бы светящаяся

изнутри: «Портрет М.К. Олив», «Роза», словно, сотканные из нежнейшей паутины. Вместе с тем рисункам Врубеля стало свойственно разнообразное чередование параллельных линий, резко подчеркивающих пластическую форму: портрет В.С. Мамонтова, Л.Л. Пфель за роялем, а из более поздних работ - «Спящая» - Н.И. Забела-Врубель. 1900-е годы прошли для Врубеля в непрерывной борьбе с постигшей его тяжелой болезнью. Пять лет длилось медленное угасание художника, в течение, которых им были написаны портрет Валерия Брюсова и изображение вещего пророка - «Видение Иезекииля» - последние из завещанных нам Врубелем работ. Слепота явилась заключительным финалом в личной драме Врубеля. Как грозный обвал, она завершила собой уже начавшееся разрушение, противостоять которому, хотя бы на недолгий срок, мог только сильный духом человек-творец. Ослепший Врубель не переставал видеть прекрасные сны. И его последние годы жизни рисуются нам, его современникам, как величественная легенда. На известном автопортрете 1905 года, написанном за пять лет до смерти, глаза Врубеля устремлены куда-то вдаль, поверх всего окружающего. И на его лице, несмотря на гордую складку бровей, уже сквозит затаенная грусть. Глубокой печалью отмечен и взгляд последнего из врубелевских демонов. Как бы предчувствуя близость своей собственной гибели, Врубель вложил в него волновавшие самого художника мысли. Это уже не прежнее титаническое существо, некогда пленившее воображение Врубеля жаждой жизни и красоты, а поверженный дух, обреченный на вечную тоску и вечное одиночество. Точко распластанный, лежит он на земле, сверкая великолепием своих сломанных гигантских крыльев. И одинокая слеза, застыв у самого глаза, говорит о пережитых им нечеловеческих страданиях. Таким образом, 1890-е годы - наиболее продуктивная полоса в жизни Врубеля, выступившего в это время с целым рядом значительных художественных произведений. Кроме монументальных работ, Врубелем создается сидящий «Демон», пишутся портреты и делаются иллюстрации к Лермонтову, из которых особого упоминания заслуживают

однотонные акварели «Еврейская мелодия», «Демон и Тамара», «В пространстве синего эфира» и другие. Широта взглядов и безупречный вкус Врубеля неизменно побуждали его всю жизнь искать новых видов применения своего многогранного дарования. Врубель проектировал мебель, делал эскизы витражей, рисунки костюмов, ювелирных изделий и даже расписывал веера. Врубелем создана скульптурная голова Демона, декоративная группа «Роберт и Бертрам» и множество керамических изделий, главным образом, фигур сказочных персонажей, часть которых имелаась на выставке. Врубель пробовал силы в архитектуре, книжной графике, плакате и весьма успешно выступал, как театральный декоратор.

Список литературы:

1. Врубель Михаил Александрович. Выставка произведений (1956 ; Москва). Живопись, акварель, рисунок, скульптура : из государственных и частных собраний : каталог / [составитель Н. В. Власов ; вступительная статья М. В. Бабенчикова]. - Москва : [Советский Художник], 1956. - 46 с., [36] л. ил. : ил. ; 27 см. - Составитель указан на обороте титульного листа. - К 100-летию со дня рождения.
2. Филиппова О.Н. Портрет времени в творчестве В.А. Серова (1865-1911 гг.) // Молодой вчений. – 2020. – №5 (81). – С. 294-303.
3. Филиппова О.Н. Портрет в творчестве Валентина Серова // Fundamental science and technology / Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции (14 апреля 2023 г., г. Уфа). / В 3 ч. Ч.3 – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 145-149.
4. Филиппова О.Н. Портрет в творчестве Рафаэля (1483-1520) // Молодой вчений. – 2019. – №6 (70). – С. 311-318.
5. Филиппова О.Н. Музей-усадьба «Абрамцево» // Fundamental science and technology / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (20 декабря 2022 г., г. Уфа). В 4 ч. Ч.4 / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. - С. 36-40.